

Кидирниязов Даниял Сайдахмедович, Саралиева Лиана Шахрудиновна

ПРОГРАММА ГЕНЕРАЛА П. Д. ЦИЦИАНОВА ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПЕРЕУСТРОЙСТВУ КАБАРДЫ 1804 Г.

В статье в историческом контексте рассматривается программа по политическому и социально-экономическому переустройству Кабарды, разработанная известным военным и политическим деятелем Российской империи, главнокомандующим Грузии П. Д. Цициановым в 1804 г., в которой отразились его взгляды по мирному освоению края посредством экономического развития региона, развития просвещения и др. Показано, что ряд положений данного проекта получили практическое воплощение и являлись альтернативой военному покорению не только Кабарды, но и всего Северо-Восточного Кавказа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 106-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье в историческом контексте рассматривается программа по политическому и социально-экономическому переустройству Кабарды, разработанная известным военным и политическим деятелем Российской империи, главнокомандующим Грузии П. Д. Цициановым в 1804 г., в которой отразились его взгляды по мирному освоению края посредством экономического развития региона, развития просвещения и др. Показано, что ряд положений данного проекта получили практическое воплощение и являлись альтернативой военному покорению не только Кабарды, но и всего Северо-Восточного Кавказа.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Кабарда; Северо-Восточный Кавказ; Цицианов; программа; император; Кавказская линия.

Кидирниязов Даниял Сайдахмедович, д.и.н., профессор

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
daniyal2006@rambler.ru*

Саралиева Лиана Шахрудиновна

*Институт гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики
lesa1420@mail.ru*

**ПРОГРАММА ГЕНЕРАЛА П. Д. ЦИЦИАНОВА ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПЕРЕУСТРОЙСТВУ КАБАРДЫ 1804 Г. ©**

Россия имеет сложную историю своего утверждения на Кавказе, отягощенную военными событиями, в то же время насыщенную и мирным взаимовыгодным сотрудничеством и взаимодействием. На наш взгляд, научный и практический интерес представляет изучение проектов и программ по мирному развитию Кавказа, которые являлись альтернативой военному «усмирению» и покорению региона [3, с. 78-83; 4, с. 262; 8, с. 219-223]. В рассматриваемый период Россия встала перед конкретной задачей «государственного устройства» региона, и анализ программы князя, известного российского военачальника, главнокомандующего Грузии, астраханского военного губернатора Павла Дмитриевича Цицианова в данном контексте весьма интересен. Часто его называют учителем А. П. Ермолова, человеком, заложившим фундамент Кавказской войны, определившим основные черты взаимоотношений России и народов Кавказа, наметившим основы и силовой, и мирной политики в регионе. В данной статье мы попытались проанализировать мирную концепцию политики России по отношению к Кабарде, предложенную генералом П. Д. Цициановым. Необходимо подчеркнуть, что в начале XIX в. в Кабарде происходит ряд вооруженных антироссийских выступлений, и генерал П. Д. Цицианов в 1803 г. в рапорте императору Александру I отмечает значимость силовых акций в решении проблемы покорения народов региона [2, д. 9, п. 5, л. 56, 57 об., 60].

Однако уже 23 марта 1804 г. в рапорте на имя императора он изложил свое новое видение методов и форм в политике империи по отношению к Кабарде, пытаясь разобраться в причинах восстания адыгов [Там же, л. 6 об.]. Павел Дмитриевич предложил целый ряд мер административного, социального и экономического характера, которые должны были способствовать мирному сближению Кабарды с Россией, установлению и укреплению здесь российской власти. П. Д. Цицианов предложил назвать «главного российского начальника над кабардинским народом» не приставом, а «начальником», в чине не ниже генерал-майора, так как некоторые адыгские владетели имели офицерские чины, вплоть до полковника. Генерал также считал необходимым переименовать Кабарду в «Кабардинскую область».

Новая политическая и социально-экономическая программа состояла из следующих пунктов:

1. «Перемена воспитания» молодежи. П. Д. Цицианов считал «вредной» систему воспитания дворянской и княжеской молодежи в регионе – аталычество. Вместо этого он предлагал открыть в Георгиевске и Екатеринограде училища для княжеских и дворянских детей, где их будут обучать «российскому и татарскому языкам». После их окончания они должны были отправляться в кадетские корпуса. Естественно, такая система должна была способствовать воспитанию из среды адыгской молодежи образованных людей, которые стали бы связующим звеном между адыгской верхушкой и Россией, надежными ее представителями и проводниками ее политики в регионе [6, д. 6164, ч. 26, л. 57 об.].

2. «Введение в Кабарду роскоши». Под этим наместник Кавказа понимал мероприятия торгово-экономического характера: разрешение адыгам беспощинно продавать сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия в Екатеринограде, Георгиевске и в Константиногорске. Он считал, что Россия от этого получит ощутимую пользу, а именно: «ремесла умножатся в кабардинской области, деньги поведутся обильно в оной: и наконец, богатство и сбережения его укроют их в хищничествах, исправят нравы...» [1, с. 953; 2, д. 9, п. 5, л. 8, 8 об.].

3. «Сближение... с российскими нравами, покровительствуя нарочно их вере и умножая случаи к сообщению с россиянами». П. Д. Цицианов видел растущую роль и влияние мусульманского духовенства в Кабарде в начале XIX в. в результате «шариатского» движения и вынужден был учитывать это в своей политике. Наместник пытался установить союз с частью адыгского духовенства, предлагая ей покровительство

российских властей. П. Д. Цицианов предлагал построить в Георгиевске и Константиногорске мечети [2, д. 9, п. 5, л. 9; 6, д. 376, л. 1-4; 7, д. 951, л. 480-482].

П. Д. Цицианов также предлагал набрать из адыгской знати гвардейский эскадрон для службы в Санкт-Петербурге, с ежегодной ротацией части его состава [2, д. 9, п. 5, л. 9 об.].

Следует отметить, что этот проект, предложенный П. Д. Цициановым для Кабарды в марте 1804 г., был программой постепенного, долговременного, мирного «втягивания» ее в состав Российского государства. На наш взгляд, практическое воплощение данного проекта было бы реальным, сразу же после заключения Кючук-Кайнарджийского мира в 1774 г. Но в начале XIX в., когда шел процесс активной колонизации всего Кавказа, и особенно в условиях русско-персидской, а затем и русско-османской войн, у России не было временного резерва для постепенных преобразований на Северном Кавказе, в том числе и в Кабарде.

В Петербурге серьезно отнеслись к проекту П. Д. Цицианова, его поддержал министр иностранных дел А. Чарторыйский, противник военных методов в деле присоединения Кавказа [5, с. 187]. В письме от 23 мая 1804 г. Министерство иностранных дел сообщило П. Д. Цицианову, что император Александр I в целом одобрил его проект преобразований в Кабарде, кроме предложения о создании области и назначения начальника [2, д. 9, п. 5, л. 16 об., 17 об.].

Предполагалось также распространить идеи П. Д. Цицианова и на другие народы Кавказа. По поручению императора Александра I Министерство иностранных дел начало предпринимать шаги для практического осуществления проекта П. Д. Цицианова. В конце мая 1804 г. заместитель А. Чарторыйского направил отношения к министру просвещения графу П. В. Завадовскому с просьбой приступить к созданию школ для детей кабардинских дворян в Георгиевске и Константиногорске в соответствии с программой П. Д. Цицианова [Там же, л. 24, 25 об.]

Такое же указание было направлено и министру коммерции графу Н. П. Румянцеву с «пожеланиями» открыть беспошлинные торги для адыгов в Екатеринограде, Георгиевске и Константиногорске [Там же, л. 26, 27 об.]. Российским правительством рассматривался вопрос создания кабардинского гвардейского эскадрона.

Столь быстрое решение вопросов было связано с тем, что в начале XIX в. в российском правительстве были политические силы, выступавшие за мирное присоединение Северного Кавказа к России [6, д. 6164, ч. 33, л. 2 об.]. Но этим позитивным силам в столице не удалось в конечном итоге сломить российский чиновничий аппарат и заставить его незамедлительно выполнить правительственные поручения по реализации программы П. Д. Цицианова. Последний и сам мало что сделал для осуществления своего проекта, занятый в 1804 г. подавлением восстания в Кабарде и Осетии, а также военными действиями на русско-персидском фронте на Южном Кавказе. Кроме того, император Александр I, занятый европейскими делами, также быстро «остыл» к данному проекту. Только министр иностранных дел Адам Чарторыйский упорно добивался осуществления указанных в программе П. Д. Цицианова мероприятий в Кабарде [Там же, д. 1849, л. 3]. 29 января 1805 г. генерал П. Д. Цицианов по указанию российского правительства дал предписание «начальнику над обоими Кабардами» генерал-майору Ивану Петровичу Дельпоццо, в котором перечислил мероприятия, предложенные в его программе от 23 мая 1804 г., и приказывал: адыгам «внушить всю важность онаго, потом приступить к выполнению всех вышепрописанных статей», а именно: «1) Выбрать место в Георгиевске за крепостью для построения мечети...

2) Узнав о муллах или их духовных, кои больше... других имеют от народа доверенности и уважения, стараться их привлечь на нашу сторону...

3) Защищать их всеми образами от притеснений, чинимых им нашими воинскими чинами.

4) Когда построены будут мечети и при них школы, то склонять чрез мулл для наполнения их учениками.

5) Внушить все те пользы и выгоды, каковые могут приобрести молодые люди из князей и дворян, служа в гвардейском эскадроне, долженствующим быть сформированным...» [1, с. 959].

Следует отметить, что это был серьезный шаг к выполнению проекта П. Д. Цицианова. Вскоре, 20 марта 1805 г. из Министерства иностранных дел пришло письмо к наместнику Кавказа, где отмечалось, что после подавления восстания кабардинцев настало время для того, чтобы в регионе «вести преобразования», которые «весьма нужны для смягчения нравов сего... народа» [2, д. 9, п. 5, л. 42 об., 43]. 16 апреля того же года П. Д. Цицианов пишет А. Чарторыйскому, что кабардинцы «приведены в повиновение», и «введение в Кабарде преобразований» «частично возымело свое начало». Кроме того, в своем письме он докладывал, что «предписал в городах и небольших казачьих селениях учредить базары, куда бы для покупки приезжали сами кабардинцы, находили там все для себя потребности – чрез то мало-помалу приучались бы к российским нравам» [Там же, л. 37 об., 38].

Необходимо подчеркнуть, что программа П. Д. Цицианова в Кабарде при должном осуществлении могла бы иметь серьезный эффект в деле мирного сближения России и Кабарды. Однако осложнение международных отношений в Европе, война с Францией, отставка А. Чарторыйского и смерть генерала П. Д. Цицианова в 1806 г. – главных инициаторов и сторонников осуществления данной программы – привели к тому, что она большей частью осталась невыполненной. Хотя некоторые ее моменты – беспошлинная торговля для кабардинцев (в условиях противочумного карантина и фактической блокады Кабарды вплоть до 1810 г. она была практически нереализуема), отмена родовых судов и восстановление шариатского суда, создание кабардинского гвардейского эскадрона – были позже осуществлены. Главное, программа П. Д. Цицианова от 23 марта 1804 г. и реакция на нее российского правительства показали, что Петербург стремился использовать и мирные, т.е. политические, экономические средства для подчинения Северного Кавказа, но первенствующая роль в определении методов при этом принадлежала кавказской администрации. Российское правительство поддерживало и одобряло как военные, так и мирные инициативы русских властей на Кавказе.

Таким образом, идея глубокой нерасторжимой связи культурологического процесса и «государственного устройства», программы по мирному освоению Кавказа являлись свидетельством прогрессивных тенденций

в общественно-политической, экономической и военной мысли России в XIX в., и проанализированная в статье программа П. Д. Цицианова – прямое тому подтверждение.

Список литературы

1. **Акты, собранные Кавказской археографической комиссией.** Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1868. Т. 2.
2. **Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).** Ф. 161. СП ГА. 1-13. 1803 г. Оп. 10.
3. **Кидирниязов Д. С., Махмудова К. З.** Идеи «государственного устройства» Кавказа в российской просветительской мысли первой половины XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. Ч. 2. С. 78-83.
4. **Лысенко Ю. М.** История российско-кавказских взаимоотношений в трудах ряда российских исследователей кон. XIX – нач. XX в. // Кубанские исторические чтения: мат-лы всероссийской с междунар. участ. науч.-практ. конф. Краснодар: Изд-во Краснодарского центра научно-технической информации, 2012.
5. **Мемуары князя Адама Чарторыйского и его переписка с императором Александром I.** М.: К. Ф. Некрасов, 1913. Т. 2.
6. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 846. Оп. 1.
7. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1268. Оп. 1.
8. **Смыр Г. В.** Научное исследование этнополитических проблем на Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. I. С. 219-223.

GENERAL P. D. TSITSIANOV'S PROGRAMME ON POLITICAL AND SOCIAL-ECONOMIC RECONSTRUCTION OF KABARDA IN 1804

Kidirniyazov Daniyal Saidakhmedovich, Doctor in History, Professor

Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
daniyal2006@rambler.ru

Saraliev Liana Shakhrudivovna

Institute of Humanities Researches of the Academy of Sciences of the Chechen Republic
lesa1420@mail.ru

The article considers the programme on the political and social-economic reconstruction of Kabarda worked out by the famous military and political figure of the Russian Empire, the commander-in-chief of Georgia P. D. Tsitsianov in 1804 in historical context. It represented his views on the peaceful development of the territory through economic development, the development of education, etc. It is shown that a number of the provisions of this project got practical implementation and were an alternative to the military conquest of not only Kabarda, but the whole North-East Caucasus.

Key words and phrases: Russian Empire; Kabarda; North-East Caucasus; Tsitsianov; programme; Emperor; Caucasian line.

УДК 128/129

Философские науки

В статье рассматривается эволюция отношения к смерти, которая позволяет выявить определенные закономерности и тенденции формирования жизненных установок и моделей поведения человека и общества в рамках одной культуры. Показано, что особенности отношения к смерти могут выступать одним из факторов культурной идентичности, так как современная стратегия дискретного восприятия жизни и смерти является, по сути, продолжателем парадигмы неприятия смерти, которая сложилась в рамках отечественной культуры.

Ключевые слова и фразы: отношение к смерти; историко-культурная динамика; событие смерти; трансформация значения смерти; диалектика жизни и смерти; современный человек и общество; русская культура и философия.

Кленина Елена Анатольевна, к. филос. н., доцент

Волгоградский государственный технический университет
klenina.el@yandex.ru

Песков Аркадий Евгеньевич, к. полит. н., доцент

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
peskov.arck@yandex.ru

ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ[©]

«Избыточная» субъективность и эгоцентризм современного человека обуславливают наиболее болезненное восприятие и переживание смерти. Выдвижение субъективного начала привело к трансформации значения смерти: событие смерти отрицается как объект ценностного отношения.